

Но он также должен был признать, что то, что сказал Жун Лю, было разумным. Хуже самого несчастного случая это, то, что всем станет об этом известно. Когда он подумал о том, чтобы сообщить третьему лицу, что произошло, его план сжать шею этого... и душить до смерти рассеялся, но его желание стало еще сильнее.

В то утро, он сидел в гостиной, читал газету и думал о том, как устроить вечеринку по случаю дня рождения. Ван Цзин принес ему мягкую атласную коробку:

«Господин, подарок, который только что прибыл, от семьи Жун».

«Эн, - небрежно спросил Сяо Тэн, - разве подарок семьи Жун не был получен раньше?»

Открыв коробку, он увидел внутри кусок нефрита, полностью зеленый, почти без изъянов, предельно прозрачное. Даже Сяо Тэн не мог не приподнять брови.

Отец всегда учил его, что нефрит - это хорошо. Если вы получили от человека нефрит, вы можете оставить враждебность по отношению к нему. Кроме того, его очень интересует такая холодная текстура.

«Это отдельный случай, это от молодого мастера Жун Лю ».

Сердце Сяо Тэна слегка дрогнуло. В его дне рождение не было большой помпы, и семья Жун не питала к нему особой привязанности. Большого подарка от семьи было достаточно. Жун Лю подарил ему эту вещь дополнительно, показывая свою заинтересованность в сотрудничестве.

«Молодой Мастер, и еще вот это, они были отправлены вместе», - тон Ван Цзина всегда спокойный был испуганным.

Большой букет ярко-красных роз.

Сяо Тэн почти услышал, как вены на лбу напряглись: «Даже если это Жун Лю, убей его для меня!»

"Молодой хозяин!"

С тех пор жизнь дяди Ван Цзина, универсального секретаря, стала намного труднее.

Сяо Тэн сегодня был очень расстроен.

Сначала, встав рано утром, он услышал крик вороны, а затем наступил на свежее дерьмо, оставленное Хуаном золотистым ретривером в гостиной.

Даже если за проступок слугу накажут, надо убедиться, что собака будет дрожать при каждом испражнении в будущем, и дважды подумает. Это не избавило его от чувства невезения.

Положение на дороге в понедельник сводило с ума: водитель нечаянно распылил его самый ненавистный освежитель воздуха, и он в течение получаса его ругал.

Самое неприятное, что через час после прибытия в компанию, Сяо Сюань, который опоздал, появился на работе в той же одежде, что и вчера.

Очевидно, его младший брат не вернулся домой прошлой ночью и ночевал в доме этого человека. Причина опоздания, естественно, заключалась в том, что он проспал, а причина того, что проспал, была естественно ...

В этот момент он больше не хотел об этом думать, и одного этого достаточно, чтобы он на день почувствовал себя темным облаком над городом.

«Господин, люди из семьи Жун прибыли».

Сяо Тэн не поднял глаз: «Все ли в порядке?»

«Да, все хорошо».

«Ну, - Сяо Тэн поднял глаза, - что еще?»

«Нет, но, - сделал паузу Ван Цзин, старый секретарь, который много лет работал усердно, - на этот раз здесь также молодой мастер Жун Лю».

Сяо Тэн растерянно взглянул на секретаря и слабо сказал: «Это не большой бизнес, ему не нужно присутствовать, он же, молодой хозяин клана».

«Господин, - Ван Цзин, редко колебался - он сейчас ждет снаружи, говоря, что он хочет сначала поговорить с молодым мастером ... чтобы вспомнить о прошлом. Но я думаю, что молодой мастер ... э, так занят. Ведь вы не захотите встретиться с ним наедине? "

Сяо Тэн подскочил.

Странное выражение лица секретаря, который, казалось, что-то знал, вызвало у него сильнейшее желание убить.

"Почему нет?"

Ван Цзин холодно посмотрел на него через очки и хотел надеть пальто: «Да, я понимаю, Господин».

Сяо Тэн тупо подписал имя на каком-то документе и передал папку: «Спустись. Пожалуйста, пригласи, Жун Лю».

"Привет ~ давно не виделись"

Как только красивый мужчина с парой улыбающихся глаз появился в дверях, Сяо Тэн почувствовал себя даже хуже, чем, когда наступил в собачье дерьмо.

Но из вежливости ему все же пришлось встать, чтобы поприветствовать гостя.

«Для меня большая честь лично приветствовать юного мастера Жун».

С учетом прошлого, на самом деле он хотел сказать этому человеку, чтобы тот побыстрее убирался.

«Пожалуйста. Если ты скучаешь по мне, я могу приходить чаще», - подошел Жун Лю, очень радостно улыбаясь.

Увидев, что Жун Лю протянул руку, чтобы пожать его, Сяо Тэн понимал, что не может игнорировать это. После недолгих раздумий он смог задержать дыхание и протянуть руку, чтобы показать свое вежливое поведение.

Как только ладони соприкоснулись, он почувствовал, как рука Жуна напрягается и тянет его, и его тело не могло не потерять равновесие. Затем чужие губы слегка коснулись его щеки.

Сяо Тэн был застигнут врасплох, он никогда не ожидал, что кто-то окажется настолько бессовестным, до этого момента. Его глаза мгновенно округлились, а все нервы в его мозгу сгорели.

«Тебе страшно!» Жун Лю казался удивленным его реакцией: «Что с тобой? Неужели я снова поступаю не правильно? Разве не принято целовать в щеку при встрече? Я всегда, так приветствую своих друзей в Европе и Америке».

Сяо Тэн стиснул зубы: «Мастер Жун, во-первых, мы китайцы, а во-вторых, мы не так близко знакомы!»

Жун Лю произнес «А» и засмеялся: «Я подумал, что после последнего долгого разговора мы уже достаточно близко знакомы друг с другом».

В голове Сяо Тэна раздался глухой удар. Было так легко заставить его тело дрожать, он вздохнул, стараясь успокоиться, посоветовав себе "не быть свергнутым таким человеком," и холодно спросил: «Что ты здесь делаешь?»

Жун Лю искренне сказал: «Дорогой ...»

Сяо Тэн снова взорвался: «Кто тебе дорогой ?!»

Жун Лю очень печально посмотрел на него: «Мне очень жаль, мистер Сяо, это моя крылатая фраза, ее действительно сложно изменить. Я называю так всех близких друзей, неважно, мужчины или женщины, молодые или старые, вы знаете, я жил во Франции, долгое время, когда я был ребенком ... "

«Заткнись!» Поддельный иностранный дьявол!

Сяо Тэн успокоился, решил не запутывать его скучными вопросами этикета и спросил тихим голосом: «Давайте продолжим, вы специально пришли ко мне, в чем дело?»

Жун Лю улыбнулся и сказал: «Я многого не рассказал тебе в прошлый раз, поэтому я хочу поговорить с тобой снова ...»

Сяо Тэн хотел забить его до смерти, держась за столешницу одной рукой, чтобы подавить желание перевернуть стол, он выдавил сквозь зубы: «Это место для официальных встреч, пожалуйста, уходи».

«А? Мы говорим о личных делах в другом месте?»

Сяо Тэн не мог не схватить его за воротник: «Ты еще недостаточно натрахался?» Он не ожидал, что однажды произнесет такое мягкое ругательство.

Жун Лю тоже понял, что перегнул палку. Увидев, что Сяо Тэн, уже готов его избить, он послушно отступил: «Так как у тебя плохое настроение, давай поговорим об этом сегодня вечером ...»

Сяо Тэн ударил кулаком о стол.

Жун Лю, сохраняя хорошее настроение и радостную улыбку, отступил к двери: «Ладно, тебе действительно нехорошо, тогда поговорим об этом завтра ...»

Пресс-папье пролетело, сказав ему, что завтра или даже после завтра или после, после...завтра невозможно.

То, что сделало секретаря Ван Цзин еще более седым, - это ...

Сестра Хуан, отвечавшая за уборку в тот день, сказала ему, что мусор, собранный в офисе молодого мастера, на самом деле содержал фрагменты старинных пресс-папье, которые юному мастеру нравились больше всего.

<http://bllate.org/book/13564/1204127>